

Валиева Арина Рафаиловна

аспирант кафедры теории
и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального
университета

**О ЗАКОНЕ ПЕРЕКРЕСТНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЧАСТНОПРАВОВОГО
И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО НАЧАЛ
ДИСПОЗИТИВНОСТИ В СУДЕБНОМ
ЮРИСДИКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация:

Исходя из дуалистической природы диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе автором использован уровневый подход к анализу правореализационного взаимодействия ее частнопровового и публично-правового начал. На основе нормативно-правовой характеристики взаимозависимости диспозитивных правомочий сторон, других участников и суда сформулирован теоретический закон нормативно обусловленной правореализационной модели перекрестного взаимодействия частнопровового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

Ключевые слова:

судебный юрисдикционный процесс, диспозитивность, дуализм диспозитивности, частнопрововое начало диспозитивности, публично-правовое начало диспозитивности, уровневый анализ, уровни взаимодействия, перекрестное взаимодействие.

Valieva Arina Rafailevna

PhD student,
Theory and History of
State and Law Department,
Kazan (Volga Region) Federal University

**CONCERNING THE LAW OF
INTERCOUPLING
BETWEEN PRIVATE AND PUBLIC
LEGAL PRINCIPLES OF DISCRETION
IN JUDICIAL JURISDICTIONAL
PROCESS**

Summary:

Reasoning from the dualistic nature of discretion in the judicial jurisdictional process, the author uses the level approach to the analysis of legal interaction of its private legal and public legal principles. On the basis of the legal description of interdependence of the discretion powers of the parties, other participants and the court, the article formulates theoretical law of intercoupling of private and public legal principles of discretion in the judicial jurisdictional process.

Keywords:

judicial jurisdictional process, discretion, dualism of discretion, private legal principle of discretion, public legal principle of discretion, level analysis, levels of interaction, intercoupling.

Изучение литературы позволяет заключить, что проблематика диспозитивности в юрисдикционно-процессуальном аспекте достаточно широко представлена трудами ученых-процессуалистов [1]. Современные исследователи уделяют значительное внимание понятию диспозитивности в гражданском, арбитражном и уголовном процессах [2]. В рамках отраслевых исследований диспозитивность рассматривается в частнопрововом аспекте и изучается в контексте соотношения с публичностью [3]. Однако восприятие диспозитивности как принципа судебного процесса, ограниченное односторонним подходом на уровне частных отраслей права, в порядке ее отождествления с частным началом не отвечает ее двойственной нормативно-правовой природе. В системе права имеется значительное количество управомочивающих норм, закрепляющих формы выражения правореализационной свободы распоряжения правами не только частных субъектов как сторон судебного юрисдикционного процесса, но и суда как публичного субъекта. Эти нормы образуют нормативную основу выделения в диспозитивности ее частнопровового и публично-правового начал, обуславливающих ее дуалистический характер [4]. В дуализме диспозитивности заключена ее специфика в судебном процессе. Поэтому реализация диспозитивности в судебном процессе не может быть представлена вне взаимодействия ее частнопровового и публично-правового начал. Вне правореализационного взаимодействия диспозитивных правомочий сторон и суда как субъекта юрисдикции не может быть достигнута конечная цель судебного процесса.

Проблема взаимодействия частнопровового и публично-правового начал диспозитивности в судебном процессе не получила в отечественной науке адекватного своему значению и потенциалу отражения. Изложенное, на наш взгляд, может служить основанием актуальности исследования проявлений правореализационного взаимодействия частнопровового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

По мнению Ю.С. Решетова, «при познании реализации права целесообразно использовать ... уровневый анализ, позволяющий установить связи субординации компонентов механизма реализации права» [5]. На наш взгляд, уровневый анализ может быть экстраполирован на предмет нашего исследования в целях выявления уровней взаимосвязей частноправового и публично-правового начал диспозитивности как компонентов механизма реализации диспозитивности. С этой точки зрения уровневый анализ может быть плодотворным в качестве методологической основы исследования механизма взаимодействия частноправового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

Взаимодействие публично-правового и частноправового начал диспозитивности в судебном процессе должно быть в той мере оптимальным, в какой оно не нарушало бы баланс частных и публичных интересов. Этот баланс выражается в справедливом сочетании, представлении и реализации законных интересов частных и публичных субъектов. На наш взгляд, критерием баланса публичных и частных интересов может выступать двуединая сущность судебного процесса – восстановление нарушенного права и защита от правонарушения его сторон в порядке разрешения правового конфликта. Это в полной мере соответствует статусу суда как правоохранительного органа. Достижение оптимального баланса между ними является одной из основных задач государства и возможно при условии сочетания интересов сторон. Этот баланс гипотетически и практически должен обеспечивать правовую оценку конечного правореализационного решения суда как законного и справедливого. На наш взгляд, критерием баланса частноправового и публично-правового начал диспозитивности в судебном процессе как равномерного сочетания правореализационных проявлений диспозитивности может рассматриваться достижение состояния, при котором судебный процесс завершается принятием судебного юрисдикционного акта, основанного на беспрепятственной реализации диспозитивных правомочий сторон. Такому состоянию предшествует двуединый консенсус, обусловленный перекрестным взаимодействием частноправового и публично-правового начал диспозитивности, который олицетворяет собой солидарную или консолидированную диспозитивность, составляющую основу правореализационного акта субъекта юрисдикции.

Правоприменительная деятельность суда осуществляется на основе диспозитивного правового регулирования в рамках отношений координации горизонтального уровня участников судебного процесса, которые сочетаются с отношениями субординации вертикального уровня взаимодействия с судом. Так, например, в соответствии со ст. 146 ГПК РФ, суд, допуская обеспечение иска, может потребовать от истца предоставления обеспечения возможных для ответчика убытков. Это позволяет определить взаимодействие частноправового и публично-правового начал диспозитивности на вертикальном уровне их соотношения как процесс согласования интересов сторон и солидарного решения вопросов реализации их диспозитивных правомочий в целях оптимизации условий реализации судебного правоприменения. Об указанном характере взаимодействия суда со сторонами процесса свидетельствуют и материалы судебной практики. Так, например, распространной является практика оставления вопроса о разрешении ходатайств и жалоб сторон судебного процесса на усмотрение суда, что оговаривается в рамках процессуальных действий субъекта судебного производства. На усмотрение суда, например, передаются вопросы о: выборе экспертной организации, назначении экспертизы, замене ответчика, рассмотрении дела в отсутствие одной из сторон при его согласии. Изучение материалов судебной практики позволяет сформулировать вывод о сложившейся тенденции оставлять разрешение вопросов, связанных с реализацией отдельных процессуальных правомочий сторон, на усмотрение суда.

Таким образом, на уровне взаимодействия частных субъектов между собой или с публичными субъектами как сторон судебного процесса имеет место координация и субординация их диспозитивных правореализационных связей с судом. Эта координация и субординация связей осуществляется в порядке перекрестного взаимодействия суда с каждой из сторон судебного процесса. В результате негативное конфликтное взаимодействие сторон, основанное на противоречии противоположных интересов, может смениться позитивным взаимодействием их диспозитивных правомочий, направленным на реализацию общего интереса – преодоление юридического конфликта, основанное на достижении единства интересов сторон. Примером такой координационной связи является, например, ситуация взаимодействия диспозитивных правомочий потерпевшего и обвиняемого по делу частного обвинения, между которыми достигается мировое соглашение. Координация правореализационных процессуальных действий сторон судебного процесса по принципу консенсуса диспозитивных правомочий сторон проявляет себя и в институте примирительных процедур в рамках арбитражного судебного процесса, а также в особом порядке судебного разбирательства при согласии государственного или частного обвинителя. Однако заключение мирового соглашения не ограничивается волей сторон судебного процесса. Несмотря

на различие и противоположность интересов сторон юрисдикционного процесса (интерес потерпевшего, истца – восстановление нарушенных прав, а интерес подсудимого, ответчика – опровержение вменяемой вины за правонарушение и исключение ответственности), между рассматриваемыми уровнями взаимодействия частноправового и публично-правового начал диспозитивности имеется общий знаменатель. На горизонтальном и вертикальном уровнях взаимодействия интересы частных и публичных субъектов как сторон судебного процесса совпадают с публичным интересом суда как субъекта юрисдикции – защита личности от правонарушений. При этом следует исходить из того, что необоснованное привлечение к юридической ответственности – это тоже правонарушение. Поэтому для субъекта юрисдикции в равной мере должно быть важным принципиальное положение о том, что защита личности от правонарушений касается прав и законных интересов не только истца или потерпевшего, но и ответчика или подсудимого. В этом, на наш взгляд, заключается сущность двуединого публичного интереса, лежащего в основе публично-правового начала диспозитивности в лице суда как субъекта юрисдикции.

Изучение проявлений частноправового и публично-правового начал диспозитивности на горизонтальном и вертикальном уровнях их взаимодействия в судебном процессе позволяет говорить о корреляционном характере их правореализационных связей. Содержание взаимодействия частноправового и публично-правового начал диспозитивности в судебном процессе составляют горизонтальные и вертикальные взаимосвязи участников юрисдикционного процесса, преследующих цель реализации частных и публичных законных интересов. Исходя из такого перекрестного двухуровневого взаимодействия двух начал диспозитивности можно сформулировать закон перекрестного взаимодействия частноправового и публично-правового начал диспозитивности. В соответствии с этим законом правореализационное взаимодействие сторон между собой с необходимостью обуславливает их взаимодействие с судом, а взаимодействие сторон с другими участниками процесса – взаимодействие последних с судом. Перекрестное взаимодействие в форме консолидированного консенсуса на основе сочетания частноправового и публично-правового начал диспозитивности горизонтального и вертикального уровней имеет место, например, при прекращении дела в связи с примирением сторон и заключении мирового соглашения, которое выступает актом согласования интересов и воли сторон, но не обходится и без волеизъявления суда; при прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, когда прекращение уголовного дела зависит как от потерпевшего, обладающего в процессе диспозитивным правомочием, так и от диспозитивных правомочий суда. В изложенном аспекте закон перекрестного взаимодействия выступает важнейшим механизмом согласования публичных и частных интересов в судебном процессе.

Изложенное подтверждает тезис о том, что в рамках состязательной формы судебного процесса диспозитивность не может ограничиваться частноправовым началом. В нем с необходимостью присутствует публично-правовое начало диспозитивности, имеющее судьбоносное значение для реализации частноправового начала. Частноправовое и публично-правовое начала диспозитивности находятся в неразрывном единстве, корреспондируют друг другу и взаимодействуют как две стороны единого судебного процесса. Другими словами, частноправовое и публично-правовое начала диспозитивности должны рассматриваться в тандеме, в котором только и может быть реализовано их назначение и достигнуты цели судебного процесса. Во взаимодействии частноправового и публично-правового начал диспозитивности проявляется их единство как взаимодополняющих друг друга двух противоположных сторон диспозитивности как целостного образования, взаимное корреспондирование друг другу и сочетание.

Уровневый подход к анализу взаимодействия частноправового и публично-правового начал диспозитивности позволяет сделать следующие выводы.

В рамках состязательной формы судебного процесса диспозитивность не может ограничиваться частноправовым началом. В нем с необходимостью присутствует публично-правовое начало диспозитивности, имеющее судьбоносное значение для реализации частноправового начала. Состязательная модель судебного юрисдикционного процесса предполагает дополнение императивного начала правоприменительной юрисдикции суда диспозитивными правомочиями, которые опосредуют возникновение, развитие и окончание юрисдикционного процесса.

Взаимодействие частноправового и публично-правового начал диспозитивности имеет двухуровневый (горизонтальный и вертикальный) характер. Частноправовое и публично-правовое начала находятся в корреляционной связи как на уровне взаимодействия частных и публичных субъектов между собой как сторон, так и на уровне взаимодействия сторон с судом как субъектом юрисдикции.

Между частноправовым и публично-правовым началами диспозитивности в судебном процессе существует взаимозависимая связь, в рамках которой правореализационная активность

сторон юрисдикционного процесса координируется правореализационной активностью суда, подчиненной цели судебного процесса.

Важнейшим механизмом согласования публичных и частных интересов в судебном процессе выступает закон нормативно обусловленной правореализационной модели перекрестного взаимодействия частноправового и публично-правового начал диспозитивности, в соответствии с которым правореализационное взаимодействие сторон между собой с необходимостью обуславливает их взаимодействие с судом, а взаимодействие сторон с другими участниками процесса – взаимодействие последних с судом. Данный закон позволяет сформулировать вывод о всеобщей взаимосвязи между частноправовым и публично-правовым началами диспозитивности как системообразующими компонентами единой целостной системы, в качестве которой выступает диспозитивность как принцип судебного процесса.

Ссылки:

1. См., например: Цыпкин А.Л. О диспозитивности в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1958. № 3. С. 132–136 ; Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права : учеб. пособие. М., 1987. 78 с. ; Петрухин И.Л. Публичность и диспозитивность в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 24–25.
2. См., например: Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород, 2004. С. 135–186 ; Щербаклова Л.Г. Принцип диспозитивности и его реализация в арбитражном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 22 с. ; Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 162–178.
3. См., например: Петрухин И.Л. Указ. соч. ; Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России. М., 2000.
4. Об аргументации актуальности дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе см.: Валиева А.Р. Основания дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе // Ученые записки Казанского университета. 2014. Т. 156, кн. 4. С. 17–25.
5. Решетов Ю.С. Правовая система российского общества // Основные характеристики российской правовой действительности / под науч. ред. Ю.С. Решетова. Казань, 2010.

References:

1. See : Tsyarkin, AL 1958, 'About optionality in the Soviet criminal trial', *Soviet state and the right*, no. 3, pp. 132-136; Bonner, AT 1987, *The principle of optionality Soviet civil procedural law: manual*, Moscow, p. 78 ; Petruhin, IL 1999, 'Publicity and optionality in the criminal process', *Russian justice*, no. 3, pp. 24-25.
2. See : Kolesov, PP 2004, *Procedural remedies*, Veliky Novgorod, pp. 135-186; Shcherbakova, LG 2010, *The principle of optionality, and its implementation in the arbitration proceedings*: D.Phil. thesis abstract, Saratov, p. 22 ; Aleksandrov, AS 2003, 'The principles of the criminal justice', *Jurisprudence*, no. 5, pp. 162-178.
3. See : Petruhin, IL 1999, 'Publicity and optionality in the criminal process', *Russian justice*, no. 3, pp. 24-25; Maslennikova, LN 2000, *Public and dispositive beginnings in criminal trial of Russia*, Moscow.
4. Relevance of the argument dualism of optionality in the jurisdictional process, see : Valieva, AR 2014, 'Grounds dualism of optionality in the jurisdictional process', *Scientific notes of the Kazan University*, vol. 156, book. 4, pp. 17-25.
5. Reshetov, YS 2010, 'The legal system of the Russian society', *The main characteristics of the Russian legal reality*, Kazan.